

Глава 386. Правда, молния не может тебя убить.

Когда лунный свет проникает в горло, то, что вы ощущаете, — это любовная тоска, то, что вы ощущаете, — это печаль.

Шэнь Мин лежал на теплых и мягких коленях Ай Туту, видя в небе яркую луну, его взволнованное сердце слегка успокоилось.

«Может быть, в будущем мы сможем найти небольшую деревню, я смогу научиться готовить, а ты сможешь зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, хорошо?» Ай Туту погладил Шэнь Мина по лбу и очень мягко сказал. Она не стала спрашивать о проблемах Шэнь Мина, чтобы он мог видеть давление Шэнь Мина.

«Такая жизнь на самом деле нехороша. Люди, уставшие от процветания, всегда думают, что досуг — это своего рода счастье, но если есть выбор, кто захочет быть посредственностью?»

Туту, не надо меня подстраивать, я сегодня совсем потерял самообладание. Я просто иногда боюсь, что у меня не получится. «Шэнь Мин наклонил голову, не смея взглянуть на Ай Туту.

"Дурак!"

Ай Туту поправил голову Шэнь Мина своими маленькими ручками, согнувшись, и их лбы были плотно прижаты друг к другу.

Лунный свет просвечивает сквозь просветы в волосах, обрисовывая теплую картину.

"Знаешь, почему ты мне нравишься? Потому что ты не такой, как все! У тебя горячая кровь, и ты наименее холодный человек во всем мире!" - тихо сказала Ай Туту, нежным тоном, Как вода, как она может есть половина ее первоначального озорства и сообразительности?

Только когда вы действительно встретите любимого человека, вы изменитесь.

«Я собираюсь сделать очень опасную вещь...» тихо сказал Шэнь Мин с закрытыми глазами, чувствуя прохладу на лбу.

«Несмотря ни на что, я поддержу тебя и со спокойной душой буду ждать тебя дома. Когда ты вернешься, я уберу дом и приготовлю еду».

- Тогда не отравляй меня до смерти...

"плохой парень!"

...

...

«Храм Линьинь? Я хочу улучшить свою силу, а не стать монахом!» Шэнь Мин не мог не закатить глаза, когда посмотрел на директора Сяо.

«Разве я просил тебя стать монахом? Хотя я не знаю, почему ты так стремишься к силе, но если ты хочешь сделать большое улучшение за короткий промежуток времени, не должно быть другого пути, кроме как найти это. старый лысый осел, — так рассердился директор Сяо, обращаясь к Шэнь Мину.

«Старый лысый осел из храма Линъинь?» Мысли Шэнь Мина метались, отчаянно вспоминая сюжет оригинальной книги.

В прошлой жизни я упомянул о храме Линъинь только то, что там есть лечащий маг уровня проклятия. Может быть, в храме Линъинь есть другие сокровища, о которых не упоминалось? Или есть другие специалисты?

«Нельзя так называть, этот старый лысый осел не слаб, и мне все равно, если его побьют!» — сказал директор Сяо, взмахнув рукой.

"Я могу лечить только дохлую лошадь, как живого лошадиного доктора. Ехать туда можно, но я не знаю, осталось ли меньше 15 дней. Этого достаточно?" Давай, он успокоит эту бурю в своем собственном пути!

«Мальчик Шен, ты еще молод, еще через десять лет в этом мире может быть не так много людей, которые смогут остановить тебя.

Иногда не нужно торопиться, расслабьте свой ум, состояние ума тоже является частью практики. Относитесь к себе лучше..."

Тон директора Сяо внезапно изменился, он похлопал Шэнь Мина по плечу и серьезно сказал:

Шэнь Мин тоже был немного ошеломлен, чувствуя легкое волнение в сердце, но что он мог сказать?

"Спасибо, директор!"

...

...

В храме Линъинь в Ханчжоу Шэнь Мин смотрел на нескончаемый поток окружающих его людей, пришедших возжечь благовония и поклониться Будде, но почувствовал равнодушие.

Если молиться богам и поклоняться Будде полезно, то в этом мире не будет боли и болезней! Это в лучшем случае своего рода внутреннее самоуспокоение.

Шэнь Мин не верил в это, но он также уважал это. И материя, и дух являются движущей силой жизни людей. Разве уважение к духовному миру других не является уважением к жизни? А уважать себя?

«Вы благодетель Шэнь Мина?»

Как только Шэнь Мин вошел в ворота храма Линъинь, молодой послушник остановил его и устроил Шэнь Мину буддийскую церемонию.

Шэнь Мин также слегка поклонился другой стороне и сказал с некоторыми сомнениями: «Я что, теперь так знаменит? Меня узнали с первого взгляда?»

Маленький послушник слегка улыбнулся, сложил руки вместе и сказал Шэнь Мину: «Благодетель Шэнь Мина выглядел очень бодрым на Всемирном школьном конкурсе, сколько людей во всей стране не знают? Маленький монах тоже благодетель. , ваш поклонник! Интересно, могу ли я подписать это имя?»

Маленький новичок не торопясь достал маркер из рукава халата и почтительно вручил его Шэнь Мину.

«А?» Шэнь Мин слегка опешил, монах тоже гоняется за звездами? Шэнь Мин действительно хочет спросить, господин, разве ты не видишь мир смертных? Как ты так серьезно попросил мой автограф?

Конечно, хотя в глубине души он так и думал, Шэнь Мин не мог этого сказать, поэтому он небрежно взял маркер.

«Просто подпиши это, спасибо благодетель!» Маленький монах выглядел немного взволнованным, указывая на рукав халата на своем теле и выжидающе глядя на Шэнь Мина.

"хорошо!"

Шэнь Мин подписался под своим именем и уже собирался заговорить, когда маленький послушник бросился перед ним и сказал: «Пожалуйста, пойдем со мной, настоятель, настоятель уже давно ждет».

«Монах тоже учится гаданию?» — подсознательно пробормотал Шэнь Мин.

Маленький послушник услышал это, усмехнулся, достал из рукава халата новейший Shenzhou mate40p и ответил: «Благодетель шутит, монах монахом не считается, но у монаха есть технологии. Преимущества наших монахов также меняются. «Все в порядке, у всех есть коммуникатор! Директор Сяо из Жемчужной академии заранее поздоровался».

«Мастер, вы довольно богаты!»

"Монах тоже человек. Не хочешь добавить друга? Маленький монах, я когда-нибудь перейду в Зал Архатов. Я также хочу научиться у благодетеля быть Кинг-Конгом Гнева Будды. прославит страну!"

...

Следуя указаниям маленького монаха, Шэнь Мин шел по дорожке рядом с храмом около десяти минут. Когда мы подошли к задней горе храма Линьинь, оказалось, что неподалеку есть небольшой буддийский храм.

"Благотворитель Шэнь Мин, маленький монах, я могу послать тебя только сюда. Настоятель любит практиковать, а в будние дни он живет здесь один, поэтому мне неудобно беспокоить тебя", - маленький послушник извиняюще поклонился Шэнь Мину.

«Спасибо, маленький мастер, остаток пути я пройду сам!» Шэнь Мин не возражал, честно говоря, этот маленький монах вызывал у него довольно приятные чувства.

Он серьезен, но не ханжа, и в его разговоре есть немного юмора, что действительно интересно.

После того, как двое помахали на прощание, маленький монах убежал и исчез на глазах у Шэнь Мина, как будто он убегал от чего-то.

Шэнь Мин все еще задавался вопросом, только что с ним все было в порядке, почему он вдруг потерял самообладание?

В следующую секунду игры вдруг стало темно! Первоначально чистое небо вдруг стало

облачным, между просветами в облаках сверкнули молнии, как будто небо расколосось.

Это прелюдия к буре!

Шэнь Мин посмотрел на небольшой монастырь, который был еще примерно в 100 метрах, и поспешно хотел бежать туда, он не хотел быть утонувшим цыпленком.

«Мальчик Шэнь, мне так грустно с тобой», — злобный голос древнего короля внезапно прозвучал в голове Шэнь Мина.

"В чем смысл?"

У Шэнь Мина не было времени подумать, что имел в виду старый король.

"Бум!"

Мрачное небо в этот момент внезапно осветилось, и фиолетово-черная молния упала вертикально, и под несколько испуганным взглядом Шэнь Мина молния действительно поразила его тело.

Внезапно Шэнь Мин почувствовал, что потерял контроль над своим телом, и в этот момент все его тело, включая мозг, было парализовано.

В сопровождении грома и молнии в небе полил проливной дождь, и горная дорога вдруг стала грязной. Шэнь Мин был похож на обугленный труп, лежащий на горе, наслаждающийся крещением проливным дождем.

«Черт, что происходит?» Шэнь Мин изо всех сил пытался открыть глаза под ударами дождя и увидел потрясающую картину.

Небо как будто разделилось на два мира, позади меня было еще ясное небо, но в сторону монастыря клубились грозные тучи, и шел сильный дождь!

Шэнь Мин изо всех сил пытался встать, у него так кружилась голова, что он не мог думать о том, что произошло. Я просто подсознательно хотел пройти в сторону буддийского монастыря.

Шэнь Мин сделал шаг вперед, но раздался еще один громкий хлопок.

Гром снова упал с неба, точно поразив Шэнь Мина!

"ах!"

Сильная боль заставила Шэнь Мина не удержаться от крика, и он снова упал на колени на землю, все мышцы его тела неукротимо дергались.

Лэй Чжу уже давно спал в дантяне богов, и вдруг в этот момент возникло движение.

Теплая сила исходила от дантяня Шэнь Мина, как будто она восстанавливала поврежденное тело Шэнь Мина.

"Бля! Ты играешь со мной?"

Пока Лэй Чжу продолжал восстанавливать тело Шэнь Мина, Шэнь Мин наконец обрел ясность.

Видимо старый лысый осел, живущий в монастыре впереди, балуется сам с собой!

"Ударь меня молнией? Смотри, не разрушу ли я твой дом!" Шэнь Мин тоже был в ярости, когда в него ударила молния.

Какой сейчас возраст, а они до сих пор занимаются такой отшельнической операцией. Раз уж мы договорились, если ты снова рубишь, у Шэнь Мина нет особого мнения. Но ты не притворяешься агрессивным?

«момент.....»

Как раз в тот момент, когда Шэнь Мин собирался использовать космическую магию, чтобы обмануть, на мир обрушилась еще одна гроза!

И эта гроза была ужасающей, даже намного превосходившей две предыдущие, она словно наказывала Шэнь Мина за обман. Под ужасающим громом все тело Шэнь Мина было разрублено на куски, кроме космического браслета на его запястье.

К счастью, качество физического тела Шэнь Мина намного выше, чем у обычных людей, и три тысячи нитей неприятностей также намного сильнее, иначе он бы прямо превратился в лысого цыпленка.

Шэнь Минжэнь, который снова упал в грязь, был ошеломлен, ты хочешь так сильно играть? Давайте встретимся в любом случае и обсудим, как улучшить нашу силу? Можешь снова меня обучить?

«Я больше в это не верю, я не могу преодолеть эту трудность, так почему я должен спасать Синься? Приходи еще!»

Шэнь Мин, ты сжал кулаки, снова встал и шаг за шагом пошел к монастырю.

Гром грянул один за другим, и Шэнь Мин снова и снова падал вниз. Дождь непрерывно смывал выжженную черноту на теле Шэнь Мина, но вскоре он снова превращался в черный уголь.

Кажется, это уже цикл: удар молнии, вставание и снова падение.

Шэнь Мин чувствовал, что его ноги, казалось, достигли своего предела, как будто они больше не могли поддерживать тело, которое уже было перегружено.

...

Глава 387: Фитнес-клуб Храма Линьинь

Ветер и солнце сияют в маленьком дзенском дворике, поют птицы и благоухают цветы. Хотя снаружи и гром и гром, это не кажется раем в маленьком дзенском дворике.

Старая лысая голова с оголенной верхней частью туловища и необычайно сильным телом, не соответствующим его старому лицу, стоит перед зеркалом, с большим удовлетворением любуясь своей почти идеальной фигурой.

«Моя фигура действительно превосходна!» — хвалил себя лысый старик, выполняя различные бодибилдерские движения.

Это не похоже на умирающего старика, это просто мускулистый мужчина, который стареет и

выглядит старым. Кто бы мог подумать, что такой лысый старик, который выглядит полным философии и очень беспринципным, в буддийской одежде и рясах, является настоятелем храма Линьинь, которым восхищаются тысячи верующих и который полон сострадания?

"Бум бум бум!"

Как только старый монах любовался своей фигурой, в дверь буддийского монастыря внезапно постучали. Старый монах наклонил голову, его глаза казались немного удивленными, и он сказал себе: «Так быстро?»

...

За пределами монастыря все тело Шэнь Мина было красным, а его тело было покрыто пурпурно-черными грозowymi отметинами, как будто они были сильно заклеены, выглядя чрезвычайно осторожным.

Глаза Шэнь Мина потеряли спокойствие прошлого, главным образом потому, что они были немного онемевшими. Он был обнажен, крепко сжал кулаки и с каждым ударом стучал в деревянную дверь.

Я не знаю, из какого материала сделана эта деталь. Каждый раз, когда Шэнь Мин стучал, земля немного тряслась, но в этом маленьком монастыре деревянная дверь совсем не пострадала.

Как только Шэнь Мин снова собирался ударить кулаком по деревянной двери, деревянная дверь внезапно открылась.

Шэнь Мин пошатнулся, потерял центр тяжести и упал прямо на землю.

"Маленький благодетель, монахи не умеют этого делать! Почему бы тебе скорее не одеться?"

Старый монах, чья верхняя часть тела только что была обнажена, в какой-то момент переоделся в буддийские одежды и рясы и протянул руку Шэнь Мину, который лежал на земле с благожелательным выражением лица.

Падение только что также позволило Шэнь Мину восстановить ясность сознания. В одно мгновение неопишуемая боль пронзила все его тело, словно тысячи муравьев кусали его кости, и тысячи огней сжигали его тело.

"ах!"

Шэнь Мин внезапно встал, глядя на покрасневшее тело, покрытое отметинами грома, и почувствовал, будто превратился в монстра.

"Важное место буддизма, чисто!"

Старый монах нахмурился и продолжал хвалить брови Шэнь Мина.

Сразу же ощущение прохлады пронеслось по всему телу Шэнь Мина, а затем он почувствовал себя освеженным, огненно-красный цвет на его теле постепенно исчез, а под кожей также исчез громоподобный рисунок.

За исключением того, что он все еще был голым, Шэнь Мин неожиданно выздоровел, как и прежде.

Шэнь Мин был немного ошеломлен, увидев, что старый монах на некоторое время потерял дар речи.

«Четки грома, которые я дал благодетелю, кажется, благодетель использовал их очень хорошо. Только что тренировка тела благодетеля с бусинами грома вступила во вторую стадию.

Благодетель в хорошей форме, хоть и есть еще некоторый отрыв по сравнению с Лао На, но дорога длинная и длинная, так что спешки нет.

Спешите одеться, старый монах говорит вам использовать идеальный метод фитнеса! "Сказал старый монах с улыбкой.

"Я....."

«Сначала оденься! Я не сражаюсь на мечях!»

...

Шэнь Мин, который полностью успокоился, ясно чувствовал, что его тело стало сильнее, как никогда раньше, как будто он мог открыть трещину одним ударом.

Это слишком страшно! Я человек, а не демон, могу ли я управлять такой мощной физической силой?

Хотя эта сила действительно появилась в теле Шэнь Мина, Шэнь Мин все еще не верил в это.

Второй этап тренировки тела Leizhu? Старый монах передо мной дал мне свои громовые четки?

Но почему у вас нет никакого впечатления о себе?

«Мастер Фан Чжан Дзен, мы встречались раньше?» Шэнь Мин посмотрел на улыбающегося ему старого монаха, всегда чувствуя, что у другой стороны есть какие-то злые намерения.

Это определенно был этот парень, который только что взломал меня, старый лысый осел - подонок, как и нормальный человек.

«Старый монах знает, что благодетель сомневается в сердце. Громовой шар в теле благодетеля действительно из рук старого монаха. любовь старого друга и прекращение мирских желаний.

Что же касается того, когда дарить благодетелю, то в такие подробности вникать не надо.

Благотворитель Сяо уже заранее поприветствовал Лао На, не хочет ли благотворитель присоединиться к нашему фитнес-клубу храма Линъинь? "

Старый монах внезапно стал нерешительным, подмигнув Шэнь Мину.

«Мастер, пожалуйста, уважайте себя! Младший, спасибо за ваш подарок, но на этот раз я пришел сюда, чтобы улучшить свою силу. Что касается физической формы...» Шэнь Мин вдруг почувствовал, что попал в логово воров? Рекомендации директора Сяо относительно этого старика кажутся немного ненадежными.

«Благодетель, тело — столица революции!» Старый монах снял мантию и рясу, обнажив свою почти идеальную фигуру, затем с гордостью посмотрел на Шэнь Мина и сказал: «Посмотрите, этот старик довольно старый. восхитительно, и тело выглядит великолепно! Даже четверо из

них, Благодетель Сяо, возможно, не смогут победить меня! Даже Ван Ритянь, этот старый ублюдок... старый благодетель может гарантировать, что он не потеряет дыхание в течение часа !"

«А?» Чем больше Шэнь Мин слушал, тем больше смущался. Старый монах хвалил себя или ругал его?

Кто такой Ван Ритянь? Это так жестоко?

«Учитель, я...» Шэнь Мин стал немного смущенным, он действительно пришел сюда не для того, чтобы играть, не говоря уже о том, чтобы изучать философию или заниматься фитнесом.

«Мастер, я знаю, что ты настоящий! Спасибо, Мастер, за то, что помог мне пройти вторую стадию Тренировки Тела Бусин Грома. Но чтобы достичь уровня Мастера, потребуются годы накопления! есть время, если мастер не может помочь вам мальчик, ребенок может сказать только одно, мне очень жаль!

Шэнь Мин поклонился старому монаху, у другой стороны были настоящие навыки, конечно, он это знал. Хотя старый монах был немного бессовестным, но только что он прошел короткие 100 метров и был сотни раз поражен молнией, его физическая форма претерпела качественное изменение, которое показывает, насколько ужасающей является сила старого монаха.

Но если он действительно хотел «тренироваться» с другой стороной, у Шэнь Мина действительно не было на это времени. Он мог чувствовать, что его тело достигло определенного насыщения, и если только что разовая ситуация с повышением повторится, это может быть контрпродуктивно. Но чтобы честно починить цепь, времени совсем не хватает.

Старый монах сузил глаза, вдруг стал серьезным и разочарованно покачал головой.

«Бенефактор, а ты знаешь, почему я полюбил фитнес?»

«Буддизм обращает внимание на детерминизм, и то, что он преследует, — это отделение от мира смертных. Но как мы можем покинуть мир смертных, когда мы выходим из мира смертных? Хотя он и обрывает три тысячи нитей бед, волосы на голове пропали, а сердце Когда волосы порвались?»

— с улыбкой сказал старый монах и снова надел буддийские одежды.

«Силу благодетеля не следует недооценивать. Когда я был в твоём возрасте, у меня не было достижений благодетеля.

Но сердце донора слишком беспокойно! Такой вы... будете заперты в своем собственном мире!
"

«Мой старик, я упражняюсь, чтобы отточить свое терпение, просто чтобы чувствовать себя счастливым!» Старый монах, казалось, становился все более и более продвинутым, когда он говорил, надев рясу и делая несколько движений бодибилдинга.

"Учитель, то, что вы сказали, очень разумно. Я пойду домой и перепису Алмазную сутру 100 раз, чтобы очистить свое грешное сердце! Сегодняшняя доброта будет вознаграждена молодым поколением в будущем!" На лице Шэнь Мина было набожное выражение. Шансин теперь спешит и хочет уйти отсюда.

Он очень боялся, что старик оставит его здесь и пропустит большое событие! Теперь у него есть некоторые сомнения, что директор Сяо что-то неправильно понял. Он не думает, что в него вселились демоны, поэтому он нашел старого монаха, чтобы изгонять демонов для него!

Это действительно было бы совершением плохих дел с добрыми намерениями. Если бы Шэнь Мин действительно остался здесь, он был бы совершенно плохим.

"Благодетель просветленный, так что тебе не нужно идти домой! У этого старого монаха полный комплект..."

«Хозяин, добро пожаловать! Не надо, хозяин! Не надо, хозяин!»

...

...

В течение следующих четырех или пяти дней Шэнь Мин пытался всеми способами сбежать из этого маленького двора, но каждый раз, когда он думал, что добьется успеха, его ловил этот старый лысый осел и заставлял прививать «фитнес» своему телу. Знания.

Шэнь Мин тоже волновался все больше и больше, он уже хотел заругать директора Сяо до смерти.

После очередного жирного избиения старый монах сказал Шэнь Мину с улыбкой:
«Благодетель, я должен позаботиться о том, что благодетель Сяо попросил меня сделать. Так что не вините старика за благодетеля, потому что благодетель Сяо сделал это». со мной "100 карт!"

"Вы действительно из клуба здоровья?"

Шэнь Мин закрыл лицо, очень пьяный, этот старый монах настоящий мастер или фальшивый мастер?

"Конечно! Я уже сказал, что состою в фитнес-клубе храма Линъинь. Конечно, я единственный действующий член", - гордо сказал старый монах.

"Сколько стоит карта, я сделаю 1000 карт! Мастер, отпусти меня! Я очень тороплюсь!" Шэнь Мин чуть не заплакал, он не мог победить его, что он может сделать, если он не молить о пощаде?

"О? Оказывается, благодетель - богатый человек. Позвольте мне сказать вам раньше! Я давно видел, что благодетель имеет судьбу с Буддой. 100 юаней за пожизненную алмазную карту, никакого кредита! Не правда ли, очень дорого?» Выглядев как любитель денег, казалось, что Шэнь Мин испугается такого большого числа.

"Это 1 миллион, пароль шесть и шесть, и я выдам 10 000 карт! Хозяин, отпустите меня!" Шэнь Мин прямо достал банковскую карту и беспомощно сказал, что теперь он может только тратить деньги, чтобы избежать катастрофы. .

Ведь я сам прыгнул в эту яму, так что не могу винить других!

«Благодетель щедр, добро пожаловать в следующий раз!» Старый монах схватил банковскую карту, его глаза светились золотом!

"Мастер, можно я пойду?" Шэнь Мин криво улыбнулся и покачал головой. Ты сказал, что можешь уйти с деньгами. Я лучше потрачу деньги, чем снова буду побит тобой.

«Конечно!» — согласился старый монах.

"Тогда попрощайтесь!"

Шэнь Мин действительно не хотел больше оставаться, он развернулся и собирался уйти.

"Замедлять!"

Когда Шэнь Мин уже собирался выйти за дверь, чтобы поприветствовать радость победы, голос дал Шэнь Мину сообразительность, и он чуть не пошатнулся и не упал на землю.

— Мастер, разве ты не согласился, что я могу идти?

Как только Шэнь Мин обернулся, он обнаружил, что лицо старого монаха внезапно наполнилось сиянием Будды, и он стал похож на мастера даосизма. Если бы не банковская карта в его руке, Шэнь Мин задумался, а не столкнулся с одним и тем же человеком.

«Благодетель, ты только что преодолел второй уровень Тренировки Тела Бусин Грома, старик избил тебя в эти дни, на самом деле, это для того, чтобы открыть твои мышцы и кости. Я надеюсь, что благодетеля нельзя винить.

Смысл благодетеля Сяо действительно в том, что он хочет, чтобы вы остались со старым монахом, одно — защитить благодетеля, а другое — стабилизировать душевное состояние благодетеля.

Но старый монах видит, что донорского сердца здесь нет, проблема не в самом доноре. Вот почему старый монах ушел от благодетеля, а не из-за десяти тысяч карт. — сказал старый монах, несколько раз покашляв в конце.

Выражение лица Шэнь Мина было беспомощным, и спустя долгое время это все еще было из-за карты.

"Спасибо, хозяин, мой младший прощается!"

...

Глава 388: Директор Сяо, который задумался, глядя на чай с молоком.

«Благодетель, маленький монах, я давно жду».

Вскоре после того, как Шэнь Мин вышел из маленького монастыря, он столкнулся с маленьким монахом, который снова привел его сюда.

Глаза маленького новичка в тот момент были немного фанатичными, он был просто немного взволнован, когда раньше просил у Шэнь Мина автограф, но теперь он стал фанатичным без всякой причины. Таким образом, у Шэнь Мина возникает странное чувство, этот монах не думает о себе, не так ли?

«Благодетель, ты такой свирепый конь! За столько лет я не видел никого, кто мог бы прорваться сквозь формацию грозových испытаний Мастера Фан Чжана. Ты просто образец для подражания для моего поколения!»

Прежде чем Шэнь Мин успел заговорить, маленький монах снова взволнованно заговорил.

«Конечно... у лысого старого безволосого осла порочный ум, поэтому он уже знал, что меня ударит молния».

Шэнь Мин тайно клеветал в своем сердце, но на его лице все еще была улыбка. Хотя это не первый раз, когда он сталкивается с такой вещью, как удар молнии, и на этот раз это довольно освежает, и его физические качества снова совершили качественный скачок. Но ощущение обмана несколько неприятное.

"Я сказал, маленький мастер, я вижу, что есть много верующих, которые приходят в храм Линьинь каждый день! Но почему я чувствую, что мастеру-настоятелю не хватает денег?" Шэнь Мин с некоторым сомнением посмотрел на маленького новичка. Директор купил это. за 10 000 юаней, чего он не ожидал.

Маленький новичок наклонил голову, посмотрел на Шэнь Мина, как нечто само собой разумеющееся, и сказал: «Наш храм Линьинь — серьезный храм, а ящик заслуг — это общественные фонды, которые используются для позолоты тела Будды или для возмещения ущерба обществу, так как же его можно использовать в личных целях?» А как насчет монахов? Большую часть наших ежемесячных расходов приходится зарабатывать на братьев и сестер Луохань Холл, которые работают неполный рабочий день в различных спортзалах.

Можно сказать, что жизнь нелегка, вздохнул монах!

Что касается ежемесячной потребности Мастера Аббата в протеиновом порошке, потраченные деньги..."

«Братья зарабатывают деньги, занимаясь спортом, а мастер-настоятель зарабатывает деньги, давая уроки философии своим братьям, едва способным покрывать обычные расходы храма».

«Ниу Пи, твой путь действительно дикий!»

...

...

«Дахунпао в Уишане действительно хорош... Семья Му попадет в беду, только что вытащила два своих спрятанных кола в волшебной столице, и это послало кого-то принести такой хороший чай.

Жаль... в год можно собрать всего несколько таэлей, сколько можно отдать? — пробормотал себе под нос директор Сяо, потягивая чай.

"бум!"

"затяжка!"

Как только директор Сяо собирался сделать еще один глоток, дверь кабинета внезапно распахнулась, что напугало его так сильно, что он чуть не ошпарился кипящим чаем.

— Кто... ты, мальчик, ты так рано вернулся?

Выражение лица директора Сяо, которое вот-вот рассердится, мгновенно изменилось, а его тон упал с 90 децибел до 60 децибел. С улыбкой на лице он тайно выругался в сердце своем:

«Старый лысый осел, ты взял мои деньги и ничего не делаешь!»

На самом деле, старого монаха нельзя винить в этом, Шэнь Мина можно винить только в том, что он дал слишком много!

«Директор Сяо...» Шэнь Мин вошел с улыбкой и сел прямо напротив директора Сяо, никого не видя, глядя на тщательно упакованные чайные листья на столе.

Хотя Шэнь Мин не очень разбирается в чае, чай, который можно упаковать в такой привлекательной форме, на первый взгляд стоит дорого!

«Что тебе нужно, малыш?» Директор Сяо увидел, что Шэнь Мин смотрит на свои драгоценные чайные листья, и вдруг почувствовал боль в сердце и поспешно схватил маленький пакетик с чайными листьями.

Он похож на ребенка, который боится, что его любимую игрушку украдут.

"Все в порядке, директор, я получил много пользы от этой поездки! Я просто хочу сказать директору, спасибо, все в порядке, я просто ускользнул! Кстати... Я завтра возвращаюсь в Венецию. "Национальное соревнование почти закончилось. Если я не вернусь к Фэн Ли, боюсь, меня разорвут на части." Шэнь Мин с улыбкой помахал руками, как хороший послушный мальчик.

Хотя директор Сяо чувствовал, что другая сторона обманывает, он не знал, что собирается делать Шэнь Мин? Он слегка кашлянул и сказал: «Хорошая вещь! Что ж... кажется, твой разум хорошо восстановился».

"Должно быть, это место рекомендовано вами, директор Сяо. Если бы не сообразительность мальчишки, боюсь, мне пришлось бы переписать туда весь сборник Алмазной сутры", - с улыбкой сказал Шэнь Мин. и размахивал руками.

Если бы он действительно остался в храме Линъинь, чтобы скопировать Алмазную сутру и задержать Парфенон, Шэнь Мин, вероятно, сошел бы с ума.

На этот раз действия директора Сяо были направлены на то, чтобы делать плохие вещи с добрыми намерениями. Хотя Шэнь Мин был тронут в своем сердце, этот старик в конце концов обманул его, поэтому ему пришлось вернуться, несмотря ни на что.

Шэнь Мин тайно решил в своем сердце!

Директор Сяо также догадался, что Шэнь Мин знал о его договоренности, поэтому он мог только коснуться своего носа с неловкой улыбкой.

"Директор Сяо, пейте чай медленно. Я уйду первым, если у меня есть какие-то дела." Шэнь Мин улыбнулся и не собирался больше оставаться. Он сложил руки и, наконец, самодовольно вышел из кабинета директора. .

Надо сказать, что вся Жемчужная Академия осмелилась вот так войти в кабинет директора и даже сказала, что директор Сяо вообще не вспыльчив и не должно быть никого, кроме Шэнь Мина.

Иногда хорошо быть родственным домочадцем, а делать все есть: ребенок еще маленький и невежественный.

«Разве мой директор не слишком неблагодарен? Этот ребенок, я явно делаю это для его же блага, так что я виноват?»

Директор Сяо посмотрел на уход Шэнь Мина и отреагировал, но ничего не мог сделать, кроме как покачать головой и беспомощно улыбнуться.

Можно только сказать, что Шэнь Мин давно потерял к нему уважение, и он перед ним как непослушный мальчишка, с ним трудно иметь дело!

...

Рано утром следующего дня Шэнь Мин попрощался с Ай Туту и снова сел в самолет, летящий в Венецию.

Директор Сяо посмотрел на десять чашек чая с молоком и пустую коробку из-под чая на своем столе и глубоко задумался.

Директор Сяо сейчас бьется над вопросом: пить чай с молоком, приготовленный самим Уишань Дахунпао, или нет?

Не думай об этом, такой аморальный поступок, должно быть, совершил этот ублюдок Шэнь Мин. Этот ребенок действительно должен заплатить за свою несправедливость!

«Мой бедный Дахунпао!» Директор Сяо сказал, что хочет плакать без слез!

"Бум бум бум..."

Только тогда раздался стук в дверь

"Эй! Если ты не будешь связываться с семьей Му, может быть, ты сможешь получить еще одну коробку", - уверенно сказал директор Сяо.

Уишань Дахунпао семья Му сожалеет!

"Войдите!"

Когда дверь офиса открылась, вошел Ай Туту с самой обычной пенопластовой коробкой, которая выглядела немного потрепанной.

«Директор Сяо, почему на двери вашего кабинета след?» Ай Туту пошел вперед, но не мог не оглянуться.

Кто такой смелый? Осмелитесь выбить дверь директора?

«Хе-хе...» Директор Сяо неловко улыбнулась, не желая больше останавливаться на этом вопросе, а затем спросила: «Девочка Ай, почему ты ищешь меня?»

«О!» — ответил Ай Туту, а затем положил пенопластовую коробку в руке на стол директора Сяо.

«Шэнь Мин попросил меня отдать тебе эту вещь, когда я уходил, и сказал, что она тебе обязательно понравится.» Ай Туту не знал, что в ней, но время от времени из коробки исходил освежающий аромат. .

«Что делает этот ублюдок?» Директор Сяо нахмурился и открыл пенопластовую коробку.

Вырвался сильный аромат, наполнив всю комнату, директор Сяо уставился на содержимое коробки широко открытыми глазами.

«Что это за чай? Аромат даже более мягкий, чем у Wuyi Mountain Dahongpao... целая коробка!»

«Соси и соси... Директор Сяо, что это за чай? Он так хорошо пахнет! Этот чай с молоком восхитителен...» Ай Туту взял чашку чая с молоком и с любопытством посмотрел на директора Сяо, пока пил его.

Директор Сяо не знает, должен ли он быть счастлив сейчас, или он должен назвать этого ребенка Шэнь Мина засранцем?

Хотя он не знал, что за чай был перед ним, он мог сказать по запаху чая, который, вероятно, был даже более ценным, чем Дахунпао горы Уи. Откуда этот ребенок взял его?

«Забудь об этом... Ай, девочка, если ты думаешь, что этот чай с молоком хорош, ты можешь пить его целиком? Шэнь Мин сделал его сам, но я не знаю, есть ли в нем слюна...» Сказал директор Сяо с улыбкой и покачал головой.

— Это сделал Шэнь Мин?

Когда Ай Туту услышал, что это сделал Шэнь Мин, его глаза засверкали. Мой муж умеет делать вкусный чай с молоком.

К счастью, директор Сяо не знал, о чем думает Ай Туту, иначе он бы яростно жаловался: тогда разве еда, приготовленная Уишань Дахунпао, не будет вкусной?

...

"Акиу!"

Шэнь Мин, который все еще был в самолете, чихнул, усмехнулся и пробормотал про себя: «Кажется, старик Сяо обнаружил, что его чайные листья пропали».

Шэнь Мин только что намеренно наказал директора Сяо, но было невозможно заставить директора Сяо чувствовать себя слишком грустно. Вот почему он попросил Ай Туту прислать коробку чая, который был бы лучше, чем Уишань Дахунпао.

В конечном счете, директор Сяо делает это ради Шэнь Мина, хотя Шэнь Мин удовлетворяет свой дурной вкус, он не может позволить директору Сяо страдать. Эту коробку чая следует рассматривать как примирение и благодарность директору Сяо за его помощь.

Чай назывался Удао, и его разыграл Шэнь Мин с помощью лотереи среднего уровня, которая все еще проводилась, когда он вернулся из Ханчжоу.

Шэнь Мин изначально думал, что эта лотерейная система будет более добросовестной, и видя, что он вот-вот станет жестким, даст ему хорошую вещь, но не рассчитывал дать ему чай Просветления, который был использован чтобы успокоить ум.

Хотя он был немного разочарован, но он действительно получил это и увидел драгоценные чайные листья на столе директора Сяо, что заставило Шэнь Мина почувствовать себя плохо.

«Ха! Пора успокоиться. Хотя на этот раз моя сила увеличилась, этого действительно достаточно?»

Шэнь Мин глубоко вздохнул, что должно прийти, то и случится, и у него нет выхода. Шэнь Мин был очень рад, что вернулся в критический момент соревнований.

Качество моего физического тела сделало качественный скачок, а это значит, что я могу нести больше силы от Громого Тирана и продлить время своего боя. Космическая система также достигла продвинутого уровня, и хотя система грома не сильно улучшилась, она все еще старается изо всех сил.

Что еще более важно, Шэнь Мин снова изменил свое мышление. Может быть, в этом мире нет никого, кто справился бы со всем сам. Шэнь Мину нужен был кто-то, кто помог бы ему успокоить свои эмоции, и Ай Туту сделал это.

...

Глава 389: Шэнь Мин Философия Мо Фань

Сегодня день, когда определится чемпион Всемирной студенческой олимпиады. Поле поединка заполнено зрителями. Все с нетерпением ждут, какой стране будет принадлежать новый чемпион?

На самом деле, почти все не ожидали, что сборная Египта и сборная Китая в конечном итоге станут двумя командами, борющимися за первое место.

Но это совершенно не влияет на энтузиазм зрителей, а то, что превосходит их ожидания, и есть самое интересное.

В зоне подготовки сборной Китая все готовятся к финальному матчу.

Восхваление Печати Бога № 1 слишком заманчиво. Хотя ремонт цепи Алтаря Пустоты также хорош, это ничто по сравнению с Восхвалением Печати Бога, особой магией благословения, которая навсегда увеличивает силу магии.

«Этот парень, Шэнь Мин, не вернется, верно?» Чжао Маньян время от времени смотрел на вход на поле для дуэли.

"Черт возьми! Как и ожидалось от Мин Цзы, он может грести в финале! Это довольно круто!" - воскликнул Мо Фань.

«Но, сказав это, эта последняя игра, я не думаю, что это имеет значение. Египетская команда способна обыграть греческую команду и британскую команду. система нежити?» Чжао Маньян пренебрежительно скривил губы, ему наконец-то не пришлось прятаться в черепаховом панцире в этой волне сражений!

Хэ Чжао Маньян в одностороннем порядке объявил, что собирается встать!

Для черной магии самая сдержанная вещь — это светлая стихия! Чжао Маньян — маленький принц отдела лёгких, и он тихо сказал: «Египетская команда — полная ерунда!

«Не стоит недооценивать противника. Совершенно не случайно, что сборная Египта может обыграть сборную Великобритании и сборную Греции. У соперника должен быть метод,

которого мы не знаем. Вы видели видеоматериалы предыдущего две игры. Количество нежити, которое может призвать египетская команда, уже увеличилось. Это страшное число!"

Как капитан, Ай Цзянту, конечно, не может позволить своим игрокам быть такими небрежными, это финал! До финального чемпиона всего один шаг, и если лодка перевернется в этой канаве, Ай Цзянту может гарантировать, что кошмары будут сниться ему всю оставшуюся жизнь!

Никто не вспомнит, кто занял второе место: на Всемирной студенческой олимпиаде всегда было только две команды.

Одна команда-чемпион, а другая-проигравшая команда.

- Я хорош в убийстве нежити, - облизнул рот Мо Фань, - он до сих пор не может поверить, что количество нежити, которое может призвать египетская команда, больше, чем количество нежити в катастрофе древней столицы?

Для Мо Фаня каждая нежить — это сломленная душа. Еще один большой доход!

"Хороший парень... ты классный, не так ли? Вы с Шэнь Мином извращенцы. Не будем сравнивать с извращенцами!" Чжао Маньян не мог не бросить на Мо Фаня пустой взгляд.

— Я отличаюсь от него... Я хорош в убийстве нежити, он хорош в... — Мо Фань сделал паузу, затем медленно поднял голову и оглядел толпу.

Все взгляды были прикованы к Мо Фаню, и они всегда чувствовали, что тон этого парня вдруг изменился, почему он почувствовал холодок за спиной?

"Вы можете замолчать на полпути? Как насчет того, чтобы задушить кого-нибудь?" с тревогой призвал Чжао Маньян.

«Я умею убивать людей! Как дела, Старый Чжао? Хочешь попробовать мои трюки?»

Как раз в тот момент, когда все ждали, что скажет Мо Фань, голос давно не появлявшегося Шэнь Мина вдруг зазвенел у всех в ушах.

«Братя, вы скучаете по мне?» Шэнь Мин потер нос и посмотрел на толпу с улыбкой, ведь он был немного виноват.

Другие посадили дерево, и неизбежно будет немного смущено, если вы придете и соберете плоды сами. К счастью, у Шэнь Мина относительно толстая кожура, этот фрукт нужно срывать и нужно срывать!

- Я в порядке, но там есть тот, кто, вероятно, хочет твоей смерти, а не... он хочет твоей смерти, - неловко улыбнулся Мо Фань и указал на Фэн Ли, который сердито приближался неподалеку.

«Шен Мин! Ты ублюдок, ты все еще знаешь, как вернуться? Ты сделаешь за меня математику. Сколько раз ты участвовал во всемирном конкурсе хвастовства?»

В Испании они подрались с Мо Фанем в «Охоте за сокровищами». Вы действительно драгоценны! Плату за выступление вам не дали? "

Фэн Ли подошел, ругаясь, он был очень зол, у него явно была итальянская пушка, но эта итальянская пушка летала повсюду, но он просто не стрелял из пушки, разве он не был бы так

зол?

«Учитель Фэн Ли, я...» Шэнь Мин криво улыбнулся, не зная, как это объяснить.

Это правда, что это никак не объяснить, даже Мо Фань не может сказать, что скрыто в его сердце, так как же он может вывести это на поверхность?

Все выглядели так, будто смотрели шоу, было нелегко подвести Шэнь Мина, давайте посмотрим, как дела у другой стороны на этот раз?

«Учитель! На самом деле, я делаю это, чтобы... сбросить это, я действительно не могу ничего испортить».

Изначально Шэнь Мин хотел сопротивляться, но обнаружил, что вообще не может найти никаких оправданий.

«Черт!» — подсознательно ругается Фэн Ли. Шэнь Мину полезно объяснить, но если он не объяснит, он не сможет с этим справиться.

Теперь, когда решающее значение имеет финал, Фэн Ли не может наказать Шэнь Мина в такой критический момент, верно? Ведь это высшая боевая мощь в команде! Но если он его не накажет, он его давно уже ругал, где же он свое лицо спасет?

Шэнь Мин сразу же ошеломил Фэн Ли!

Они уставились друг на друга, и какое-то время атмосфера была неловкой. В конце концов, Фэн Ли потерял рассудок и отчаянно подмигнул Ай Цзянту, имея в виду: «Ты не можешь убедить его?» Дай мне шаг вниз!

Ай Цзянту тоже все понял и поспешно сказал: «Г-н Фэн Ли, Шэнь Мина можно считать достойным министром в команде. Он уже несколько раз спасал здесь всех. Я не думаю, что она действительно хочет грести. причина для этого." из!"

Услышав слова Ай Цзянту, Шэнь Мин был по-настоящему тронут! Я не ожидал, что зять капитана в конце концов так мне поверит! На этот раз я действительно не хочу грести, слишком много вещей, с которыми нужно справиться.

— Капитан, а совесть не будет болеть?

Гуань Юй пробормотал тихим голосом, Шэнь Мингай не любит греблю, пока члены национальной команды, которые проделали весь этот путь, хорошо разбираются в этом, не так ли? Можно не сомневаться, что Морской Король в команде никогда не появится до критического момента! Как только он появился на сцене, он должен быть человеком с фонариком!

"Кхм! Ай Цзянту на самом деле умолял тебя, так что я снова тебя прощу. Фэн Ли тоже принял это, как только увидел. Хотя он был зол на Шэнь Мина, он просто не мог отвести губ, и это было невозможно. помни себя в душе.Цени маленького парня.

«Спасибо, шурич, капитан, спасибо, наставник! В финале я обязательно буду вице-капитаном и красиво выиграю соревнование!» Шэнь Мин для уверенности похлопал себя по груди.

Услышав эти слова, выражение лица Фэн Ли внезапно снова стало свирепым, как будто он съел

мушиный помет. Фэн Ли не мог не прикрыть свое сердце правой рукой, чувствуя только сильную боль в сердце.

Беспечный! Фэн Ли чуть не забыл, что в команде есть вице-капитан, а Шэнь Мин, ненадежный вице-капитан, был назначен им самим.

Ничего страшного, если Шэнь Мин не упомянет об этом, но Фэн Ли чувствует себя оскорбленным, когда упоминает об этом.

Это возмездие? Фэн Ли действительно подозревал, что в прошлой жизни был должен Шэнь Мину? Сколько раз он возглавлял сборную, но такого крупного параллельного импортера с необычайной силой он еще не встречал.

...

«Что случилось с китайской командой? Финал вот-вот начнется, почему вы чувствуете, что атмосфера на их стороне такая веселая?»

Все члены египетской команды были готовы к бою, и все они хмурились и немного злились, когда время от времени видели шумные голоса китайской команды.

В любом случае, египетская команда также находится на полосе неудач. Неужели столь презренными являются сильные команды британцев и греков?

«Это так раздражает! Когда вы выйдете на поле позже, вы должны без колебаний победить этих парней. Чемпион принадлежит Египту!»

...

«Да, приглашаются обе команды!»

Под теплые аплодисменты и возгласы аплодисментов члены египетской команды и китайской команды появились один за другим, и атмосфера внезапно достигла своего апогея.

Национальный конкурс этого года можно охарактеризовать как полный неожиданностей и поворотов, с множеством неожиданных больших сцен. Кто станет финальным чемпионом, затрагивает сердце почти каждого!

В конце концов, водная полиция Венеции была достаточно занята, когда Египет победил Англию и Грецию. Многие люди купались ночью и хотели сбежать обратно в свои родные города! Нет возможности, я потерял все свое нижнее белье, как я могу иметь лицо, чтобы оставаться дольше? Нет денег на покупку авиабилетов!

"Теперь зрители в таком восторге? Как и ожидалось от финала! Я иду... знамена, которые тянут те иностранцы, что на них написано? Почему между моим именем и твоим стоит сердце?" Шэнь Мин огляделся. , Вдруг увидел что-то не такое красивое.

На зрительской трибуне, не принадлежащей Китаю, иностранцы держат транспарант с именами Шэнь Мина и Мо Фаня, написанными на китайском языке, а между двумя именами нарисовано сердце.

«Боишься или не знаешь? С тех пор, как видео с твоих Соревнований по поиску сокровищ было обнародовано, в народе ходят разные версии о причинах гражданской войны китайской

команды. Среди них наиболее узнаваемая.. "...два юных гения лелеют друг друга и стирают несовместимость. Это одна и та же искра. Во всяком случае, это довольно философски!" Чжао Маньян изо всех сил старался сдерживать смех, опасаясь, что он случайно не сможет сдержать его.

Как только Шэнь Мин хотел отругать Чжао Маньяня, он вдруг понял, почему Мо Фань молчит.

"Нет... почему ты не возражаешь против такого рода вещей? Мы натуралы! Может быть, это ты..."

Шэнь Мину вдруг пришла в голову очень смелая мысль, неужели Мо Фань хочет все съесть?

— Что... Линлин сделал это. Я действительно не остановился... — Мо Фань потер нос и с некоторым смущением посмотрел на Шэнь Мина.

Линлин умна с детства, а у охотничьего дома Цинтянь в последнее время не было особых дел, поэтому маленькая девочка, естественно, хочет думать о способах заработать деньги. Так... появился веб-сайт Mingfan.

В нем много жизненных фото Мо Фаня и Шэнь Мина, некоторые фото даже сам Мо Фань не знает, когда был сделан Линлин? Есть также несколько рассказов, основанных на реальных делах этих двоих.

Можно сказать, что это привлекло большую волну трафика. Девушка Линглин даже не знала, где найти онлайн-фотографии, и использовала свои сверхвысокие навыки работы с изображениями, чтобы создать множество платных изображений.

Что же касается того, почему между ними позже возник философский скандал, то можно сказать только то, что люди, которые едят дыни, ужасны.

...

Глава 390 Маленький Череп: пожалуйста, включите микрофон, чтобы общаться.

«Эта девочка... чуть не забыла, она больше не лоли, она просто девочка! , сломанный.

«Во время соревнований, не пора ли поговорить о семейных делах?» Ай Цзянту действительно не выдержал, это финал, мы можем поговорить о чем-то полезном?

Местность соревнований, используемая в финале, представляет собой небольшой остров, окруженный водой, который также должен быть местностью поля боя с наиболее венецианскими характеристиками.

Хотя Италия, как принимающая сторона, не добилась хороших результатов, все равно это их место, и нет ничего плохого в том, чтобы показать свои особенности.

«В такой открытой среде есть естественное преимущество для крупномасштабного призыва нежити. Наш раунд будет не таким простым! Вставай!»

Как капитан, Ай Цзянту подбадривал членов своей команды. Это был финал, который определял чемпионство, поэтому он немного нервничал.

"Нежить? Нежить относится к черной магии, верно? Тогда они исчезли!" Шэнь Мин злобно улыбнулся и пробормотал себе под нос.

Глаз рассвета! Сдерживая всю черную магию, египетская команда не может шалить. Этот финал может быть самым легким матчем во всем школьном соревновании, без исключения!

«Чемпион принадлежит Египту! Вы, китайцы, достойны только второго места!»

Египетская команда в этот момент также выстроила очень странный строй, выстроилась и, казалось, была готова вызвать нежить в больших масштабах.

Надо сказать, что кадровое распределение египетской команды, безусловно, является самым странным среди 32 команд, участвующих во Всемирном школьном чемпионате. Все члены отдела нежити, просто полагайтесь на количество нежити, чтобы сокрушить!

Этот экстремальный стиль игры был доведен до крайности, столкнувшись с подавляющей армией нежити, даже британская и греческая команды потерпели поражение.

"Тот, кто говорил только что, я хочу дать ему пощечину позже! Не позволяй никому остановить меня!" Мо Фань засучил рукава, готовый к большому бою.

«Я здесь, чтобы показать вам, что значит убивать глазами!»

Шэнь Мин слегка поднял глаза, и в его глазах вспыхнула вспышка света, словно два невидимых острых меча.

Когда игроки с обеих сторон приготовились, шум зрителей в этот момент также резко прекратился. Все затаили дыхание, и они были готовы побороться за чемпионскую команду!

По распоряжению рефери сцена снова закипела, а захлестывающие крики даже заставили дважды вздрогнуть все поле дуэли.

Египетская команда тоже впервые попала в магию нежити, надо сказать, что победная серия египетской команды против Британии и Греции точно не случайна. Их изучение магии нежити абсолютно ужасающе.

В одно мгновение открылись несколько врат мертвых, и удушливый воздух смерти величественно вышел из врат костей.

«Прежде чем армия нежити полностью сформируется, нарушьте их построение и победите их одного за другим!»

Ай Цзянту выстрелил сразу, телепортировавшись прямо перед несколькими египетскими игроками.

Коса проклятия качнулась вниз, и в следующую секунду бесчисленные паутины проникли в пространство и прямо опутали косу проклятия Ай Цзянту.

"Ловушка Злого Паука!"

«Глупый китаец, ты действительно думаешь, что у нас есть только система нежити?» Один из членов египетской команды с усмешкой посмотрел на Ай Цзянту и не нанес другой стороне сильного удара, когда он был временно запутан.

Ведь никто в египетской команде не силен в ближнем бою, Ай Цзянту вроде бы запутался, но никто не уверен, что сможет победить соперника, взяв на себя инициативу.

Хотя Мо Фань и остальные не были такими быстрыми, как мгновенное движение Ай Цзянту, они мчались с самой высокой скоростью в этот момент.

Только Шэнь Мин все еще стоял на месте, совершенно не двигаясь!

«Слишком поздно! Выходи! Наша армия нежити!»

В этот момент сердца нескольких членов египетской команды наконец-то успокоились, и их магия вызова нежити была завершена. Из дрожащих ворот нежити доносился бесконечный рев, как будто из ворот выскочит бесчисленное количество ужасающих существ нежити.

"Приходи и убивай одного за другим! Держись подальше от меня, случайное ранение, это не мое дело!" Энергия взрыва огненного типа Мо Фанлея хлынула безумно.

Все тоже поняли и разошлись один за другим. Волшебная сила Мо Фаня - это не шутки. Если бы он случайно задействовал своих товарищей по команде, то его бы действительно заблокировали!

"Вне!"

Ай Цзянту, который освободился от оков, также быстро отступил. Собственной силой он хотел сдержать армию нежити, которая вот-вот должна была извергнуться. Это было несколько принятием желаемого за действительное. Хотя он очень не хотел, ему пришлось отступить .

"Выйти нельзя! Задержите их всех!"

"Око рассвета!"

Когда египетская команда была чрезвычайно взволнована, Ай Цзянту и другие почувствовали, что столкнулись с грозным врагом.

Первый скелет нежити, размахивая костяным ножом в руке, выскочил из ворот нежити с когтями и зубами

"Трескаться!"

"Трескаться!"

"Трескаться!"

...

Четкий звук эхом отдавался в ушах каждого, а последовавшая за этим невероятная сцена заставила всех почувствовать себя сном!

Пять ворот мертвых! Он рухнул без предупреждения!

"Пфф!"

"Пуф!"

...

Итак, врата мертвых внезапно рухнули, и египетскую сторону коллективно вырвало кровью.

Вкус волшебного люфта, тот, кто люфтит, узнает!

«Невозможно! Какую магию ты использовал?»

Глаза египетской команды чуть не вылезли из орбит, а их собственная сторона без всякой причины получила волшебную ответную реакцию, и все игроки коллективно получили тяжелые травмы, что за пердеж!

Мо Фань и остальные, которые в этот момент шли в атаку, тоже немного растерялись и невольно остановились, все подумали, что египетская команда играет с ними злую шутку.

Сцена внезапно стала крайне неловкой. Конечно, самой неловкой вещью был единственный призванный скелет нежити.

Стоя в центре острова, одинокий черепашка какое-то время был в растерянности. Он оглянулся назад. Где братья и сестры, которые шли с ним в атаку?

Мама продавала партиями, и не успели они выйти, как ворота мертвецов рухнули.

Маленький Череп: Я доложу, они расправляются с договорными матчами!

...

Не только две команды на поле были ошеломлены, но и зрители в зале, и Фэн Ли были ошеломлены в этот момент!

Сборная Египта, что происходит? Это новая уловка, или они намеренно притворились, что на них действует магия, чтобы сбить с толку Ай Цзянту?

Атмосфера была ужасающей мертвой тишины, Шэнь Мин, единственный в аудитории, кто знал правду, в этот момент сглотнул.

Первоначально он думал, что Око Рассвета в лучшем случае подавит его, чтобы другая сторона выпустила меньше нежити. Но я не ожидал, что Око Рассвета окажется настолько властным, что прямо разрушит врата мертвых.

Но тоже верно, египетская команда вызывается изо всех сил, и вдруг их собственная магия нежити подавляется на 70%, и они не должны быть в состоянии управлять вратами призванной нежити, и это неизбежно. получить ответный удар с помощью магии.

Шэнь Мин непреднамеренно разблокировал новое использование Ока Рассвета, чем мощнее вы используете черную магию, тем сильнее будет ответная реакция!

Давай, стой на месте, мои глаза убьют тебя!

"Мяу, неважно, какие фокусы они вытворяют! Я пойду сначала посмотрю, что происходит!" Мо Фань не выдержал, это финал, в чем дело с большими глазами и маленькими глазами на обе стороны?

Магия грома и огня была ошеломляющей, и он даже убил взволнованного маленького скелета.

Little Skull: Пожалуйста, включите микрофон, чтобы общаться!

Наблюдая за тем, как Мо Фань беспомощно убивает его, египетской команде ничего не

остается, кроме как смотреть в ужас и ждать смерти.

Все с нетерпением ждут, будет ли у египетской команды резервная копия, или они расставили какие-то ловушки.

"Мы сдаемся! Черт, это чертовски не повезло!"

Как раз в тот момент, когда Мо Фань собирался броситься перед египетской командой, на сцену выбежал наставник египетской команды и бросил белое полотенце.

Наставник сборной Египта тоже сейчас в замешательстве, он сердцем знает, что это за тактика! На этот раз все члены реальной ценности отреагировали отрицательно, что за пердеж!

Нежити нет, а члены команды сильно ранены, как им бороться с бандой зверей на противоположной стороне?

Мо Фань, уже готовый к выходу, посмотрел на внезапно появившееся белое полотенце и поспешно затормозил, растерянно глядя на египтян, говоривших на «красивом египетском».

- Победа? - Мо Фань невольно почесал затылок, нахмурился и какое-то время не понимал, что произошло.

Белое полотенце уже было расстелено, понятно, что соперник действительно проиграл, но судья еще не объявил победителя!

На самом деле рефери тоже был в замешательстве, и даже сжал лицо, чтобы увидеть, не спит ли он, но настоящая боль действительно существовала.

Судья окончательно подтвердил, что не спит, но все же с некоторой долей вины огласил результат игры.

"Китайская команда... победила?"

...

"Выиграл?"

Фэн Ли посмотрел на Сунхэ в сторону и ударил его руками.

— Черт! Ты чего меня избиваешь, старый ублюдок?

Как мог Сунхэ так разозлиться, что он тут же пнул Фэн Ли.

...

После непродолжительной тишины все поле дуэли снова окатило ошеломляющими криками.

Гремит салют и реет красный флаг! Чемпион этого года... несколько неряшлив! Но зрителям все равно, что с вами случилось, все равно ваша египетская команда сдалась, а китайская команда победила!

чемпион!

Необъяснимым образом выиграв игру, Мо Фань и другие тоже воссоединились. Все сначала окинули взглядом Мо Фаня, а затем окинули взглядом Шэнь Мина, который выглядел так, будто ему было нечего делать.

- Что ты сделал? - неуверенно спросил Ай Цзянту, взглянув на Мо Фаня.

Мо Фань быстро махнул рукой и сказал: «Я тоже не знаю, может быть, они все вместе плохо поели?»

Это не Мо Фань... значит, лягушка-интриган продолжает трогать твой живот, это может быть только Шэнь Мин!

"Не смотри на меня так, разве я не сказал это в самом начале? Глаза убивают!"

Шэнь Мин указал на свои глаза и сказал с улыбкой.

...

На фоне шума китайская команда взошла на чемпионский трон. Хотя эта битва превзошла все ожидания, финал битвы был приемлем для большинства людей.

Выступление Мо Фаня и Шэнь Мина в Соревновании по поиску сокровищ было слишком блестящим, даже если бы египетская команда не повернула назад, шансы на победу в игре в сердцах публики были очень малы.

Некоторые люди даже предположили, что, возможно, египетская команда боялась слишком сильного поражения от китайской команды, поэтому они намеренно притворялись, что получили обратную реакцию.

В связи с этим сборной Египта нечего делать, кроме как сказать, что я действительно не играл договорные матчи.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89139/2850952>